

DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.2.097-106
УДК 903.2

Е.А. Кашина¹, Н.М. Чаиркина²

¹Государственный исторический музей
Красная пл., 1, Москва, 109012, Россия
E-mail: eakashina@mail.ru

²Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия
E-mail: chair_n@mail.ru

Деревянные весла из торфяниковых памятников Зауралья, Восточной и Западной Европы

Статья посвящена анализу археологических деревянных весел Зауралья, Восточной и Западной Европы. Исследованы особенности морфологии предметов, в общих чертах реконструирована технология их изготовления. Проанализирован археологический контекст, высказаны предположения о времени бытования изделий. Представлен сравнительный обзор весел, найденных на памятниках каменного века европейских торфяников. Отмечено значительное разнообразие региональных форм предметов при сохранении общей эволюции от широкой лопатообразной к узкой вытянутой лопасти. Выработка оптимальных параметров весел, которые могли иметь двоякую функцию (отталкивание от дна и гребля), вероятно, завершилась в начале эпохи энеолита. Зауральские весла отличаются по форме лопасти от изделий Восточной Балтии (с листовидной лопастью и узким концом), хотя в обоих регионах подразумевается их использование на мелководных заболоченных озерах. Материалы петроглифов позволяют предполагать, что восточно-балтийские весла могли использоваться при передвижении по иным водоемам. Возможно, ритуальную функцию в Восточной Европе и Зауралье выполняли немногочисленные весла, рукоять которых увенчана скульптурным изображением головы птицы. Серия зауральских весел эпохи энеолита и раннего бронзового века является, вероятно, самой представительной в мире. Ее своеобразие заключается в значительной однотипности изделий, сохранении общих пропорций деталей, применении составной конструкции рукояти и фигурном оформлении наконечников. Вероятно, часть предметов (с короткой рукоятью и малых/миниатюрных размеров) не использовалась в качестве весел, а могла иметь какую-то иную функцию и относиться, возможно, к сфере ритуала, игры, быта и/или производства.

Ключевые слова: Зауралье, Восточная и Западная Европа, деревянные весла, неолит, энеолит, ранний бронзовый век.

E.A. Kashina¹ and N.M. Chairkina²

¹State Historical Museum,
Krasnaya pl. 1, Moscow, 109012, Russia
E-mail: eakashina@mail.ru

²Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences,
S. Kovalevskoi 16, Yekaterinburg, 620990, Russia
E-mail: chair_n@mail.ru

Wooden Paddles from Trans-Urals and from Eastern and Western European Peat-Bog Sites

The study describes the morphology of prehistoric wooden paddles from the Trans-Urals and from Stone Age peat-bog sites in Eastern and Western Europe. Their general technological features are evaluated, the archaeological context is analyzed, and some proposals concerning chronology are made. Considerable regional variation notwithstanding, the general evolution of blades is from wide spatular to narrow elongate. Apparently, the optimal paddle shape, whereby it could be used for both rowing and pushing off, had been elaborated by the Early Chalcolithic. The eastern Baltic paddles differ from their Trans-Uralian counterparts by leaf-shaped blades with narrow tips. Although it has been traditionally believed that people in both regions mostly traversed shallow waterlogged lakes, certain petroglyphs point to a different use of Eastern Baltic paddles. The handles of certain Eastern European

and Trans-Uralian paddles are shaped like heads of waterfowl; these rare specimens may have been destined for ritual purposes. The Trans-Uralian sample of Chalcolithic and Early Bronze Age paddles may be the largest worldwide. Its distinctive features are standard proportions, composite handles, occasionally decorated with ornithomorphic representations. Certain small paddles with short handles may have served for nonutilitarian purposes, possibly related to ritual, play, household, or manufacture.

Keywords: Peat-bog sites, Trans-Urals, Eastern Baltic, paddles, Chalcolithic.

Введение

Деревянные весла найдены практически на всех торфяниковых памятниках Зауралья. Их анализ представлен в ряде работ общего характера [Эдинг, 1940; Раушенбах, 1956, с. 6, 9, 23, 30, 33, рис. 1, 15; 9, 18; Чаиркина, 2005, с. 116, 119, 159, 215, 216, рис. 23, 44, 45] и специализированном исследовании, в котором обобщены сведения о 76 изделиях данной категории [Погорелов, 1998]. Новое обращение к этой теме обусловлено введением в научный оборот информации о веслах из VI Разреза Горбуновского торфяника, обнаруженных в последние годы [Чаиркина, 2010; Чаиркина, Павлова, Вилисов, 2014], и не учтенных ранее изделиях, хранящихся в Государственном историческом музее [Кашина, Чаиркина, 2015]. Она существенно расширяет источниковую базу, дополняет и корректирует некоторые представления о данной категории органических материалов уральских торфяниковых памятников.

В предлагаемой статье обобщены сведения примерно о 160 предметах – как о целых веслах, так и их фрагментах, найденных на стоянках Разбой-

ничий Остров, Карасьеозерская IА и IБ, поселениях Шувакиш I, IА, VIB, VIIIG и XIД, Ельничное IА, VI и Дальнем Разрезе Горбуновского торфяника; на Старом, Новом, Язевском и 2-м Курьинском приисках, 2-й Язевской стоянке и поселении Шигирское А Шигирского торфяника. Судя по стратиграфическим условиям залегания, сопровождающему инвентарю, характеру обработки и форме, практически все весла – простые и составные – изготовлены в эпоху энеолита (4000–2500 гг. до н.э.) и раннего бронзового века (2570–1970 гг. до н.э.). Большинство предметов, к сожалению, фрагментировано, поэтому корректно классифицировать эту категорию изделий сложно.

Источники и технико-морфологическая характеристика изделий

На поселении Шувакиш I, IА обнаружены два целых экземпляра, пять рукоятей, три лопасти и три лопасти с частью рукоятей цельных весел; одно целое и две рукояти составных весел. Одно целое цельное весло короткое, длиной 97 см. Широкая (12 см) лопасть эллипсовидной формы с поперечной осью, расположенной посередине, составляет почти половину (44 см) общей длины изделия (рис. 1, 1). Другое целое цельное весло средней длины (127 см) с узкой (9,5 см) лопастью длиной 51 см. Она овальной формы, поперечная ось слегка смещена от центра к концу лопасти (рис. 1, 2). Сечение лопастей обоих весел подтреугольное, рукоятей овальное (2 × 3 см). Концы рукоятей обработаны срезами, закруглены. Еще одно цельное весло почти целое. У него обломан конец рукояти. Длина сохранившейся части изделия 125 см. Лопасть широкая (14 см), длиной 61 см, эллипсовидной формы, с поперечной осью посередине. Рукоять овального сечения (рис. 1, 3).

Составное весло состоит из лопасти с частью рукояти и рукояти. В рабочем состоянии его длина 135 см. Широкая лопасть (12–13 см) эллипсовидной формы с поперечной осью, расположенной посередине, имеет длину 55 см. Ее профиль слегка изогнут, сечение подтреугольное с ребром жесткости. Рукоять овального сечения (4 × 3 см), конец обработан

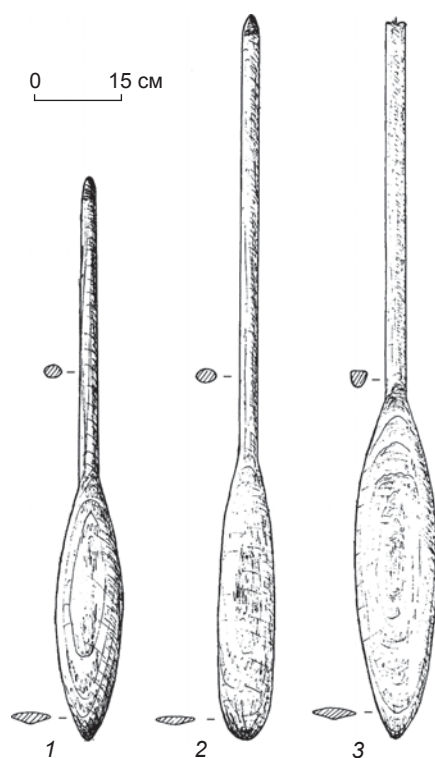

Рис. 1. Цельные деревянные весла с поселения Шувакиш I. Коллекция НППЦ.

срезами, закруглен. Скрепление частей изделия осуществлялось совмещением кососрезанных краев и обмоткой составной рукояти органическим материалом (?) (рис. 2, 3).

На поселении Шувакиш I обнаружен фрагмент весла, представленный частью широкой лопасти (60 × 15 см), вероятно, эллипсовидной или овальной формы с обломанной рукоятью овального сечения. На одной плоскости лопасти в 20 см от рукояти черной краской нанесен узор в виде двух обращенных друг к другу вершинами закрашенных равнобедренных треугольников, которые напоминают очертания бабочки, с отходящими от них тремя рядами точек (по семь в каждом) (рис. 2, 2).

На стоянке Разбойничий Остров найдено шесть целых и фрагменты 10–12 цельных весел (рис. 3). Преобладают изделия длиной 112–118 см с лопастью эллипсовидной формы, составляющей около половины весла. Ширина лопастей 12–13 см, толщина 0,8–1,8 см, поперечное сечение подромбовидное или овальное. Концы рукоятей овального сечения (2,0÷3,5 × 1,5÷2,3 см) отогнуты, проработаны системой срезов. На стоянке обнаружено весло с широкой (до 13 см) и короткой (до 30 см) лопастью, которая составляет чуть более четверти его длины. Изделие отличается от прочих формой лопасти: она овальная с приостренным краем, к которому смещена максимальная ширина (рис. 3, 3). Деревянная лопатка (?), вероятно выполненная из весла с обломанной лопастью, возможно, использовалась в качестве шеста. Рабочая часть имеет овальную форму в плане и сечении. Ее длина 7,0 см, ширина 1,4–1,8 см. Рукоять овальная в сечении (2,5÷3,0 × 1,2÷2,4 см) (рис. 3, 6).

На поселениях Шувакиш VIB и VIIГ, Ельничное IА, Карасьеозерская IА и IБ

Рис. 2. Фрагменты весел (1, 2), составное весло (3).
1 – Шигирская коллекция СОКМ, кол. № С/м 8973; 2, 3 – поселение Шувакиш I, коллекция НПЦ.

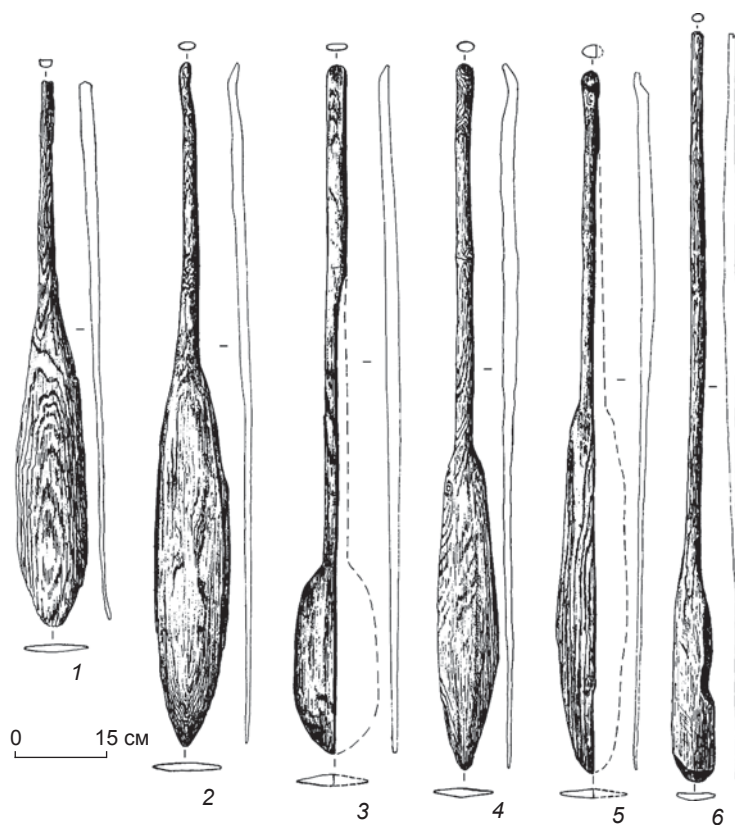

Рис. 3. Целые деревянные весла со стоянки Разбойничий Остров. Коллекция ИИиА УрО РАН, кол. оп. 57.

обнаружено по одному фрагменту рукоятей овального сечения, на памятнике Шувакиш ХІД – аналогичная рукоять и узкая лопасть подовальной формы длиной ок. 50–60 см. Обломки двух лопастей и двух рукоятей овального сечения, конец одной из которых слегка изогнут волной и, возможно, является стилизованным изображением головы водоплавающей птицы, найдены на поселении Шигирское А.

На Старом и Новом приисках Шигирского торфяника вне археологического контекста обнаружены фрагменты 15 весел: трудноопределимые обломки шести лопастей и одной рукояти, узкая лопасть средней длины, подовальной формы, с почти параллельными сторонами; лопасти и рукояти шести цельных и одного составного весла. Длинная и широкая лопасть одного цельного весла эллипсовидной формы, рукоять овального сечения. Лопастей двух других цельных весел широкие, ланцетовидные, с плечиками при переходе в рукоять овального сечения. В коллекции представлены два небольших веслообразных изделия с короткими лопастями и рукоятями подпрямоугольного и овального сечения. На одной из них имеется боковое округлое утолщение – возможно, стилизованное изображение головы зверя. У другого изделия лопасть размером $36,5 \times 4,5 \times 1,0$ см, подовальной формы с почти параллельными сторонами декорирована волнистыми линиями («струйчатый орнамент»), выполненными вдавлениями. Рукоять округлого сечения обломана, размеры сохранившейся части $36,0 \times 1,6 \times 1,2$ см. Небольшие размеры изделия и наличие орнамента, возможно, указывают на особую функцию этого предмета. Составное весло представлено длинной и широкой лопастью эллипсовидной формы с поперечной осью посередине и рукоятью овального сечения.

На Язевском прииске Шигирского торфяника найдены фрагменты составного весла, целый экземпляр и лопасть с частью рукояти цельного весла. У целого цельного весла узкая лопасть средней длины, подовальной формы с почти параллельными сторонами и короткая рукоять овального сечения, конец которой закруглен. У цельного весла, представленного обломком длиной 91,5 см, лопасть подовальной формы, размером 37×8 см, рукоять овального сечения. От составного весла сохранилась узкая длинная лопасть подовальной формы с почти параллельными сторонами и часть рукояти овального сечения. На 2-й Язевской стоянке Шигирского торфяника найдены обломки лопасти и лопасти с частью рукояти, по которым сложно реконструировать общую форму и размеры изделий. В разрезе 2-го Курьинского прииска, возможно, вместе с Большим Шигирским идолом, в торфе на глубине 4 м обнаружено целое цельное весло с узкой лопастью средней длины, подовальной формы с почти параллельными сторонами.

Рукоять изделия средней длины, подтреугольного сечения, конец закруглен.

В Шигирской коллекции присутствует рукоять весла, которая завершается стилизованным скульптурным изображением головы животного, вероятно, медведя, выполненным схематично, без проработки мелких деталей. Длина сохранившейся части рукояти овального сечения 31,9 см. Размеры скульптурного изображения $6,1 \times 2,3 \div 2,7$ см (см. рис. 2, 1).

На VI Разрезе Горбуновского торфяника обнаружено 95 как целых, так и фрагментированных весел, хранящихся в ГИМ [Кашина, Чаиркина, 2015], НТМЗ и ИИиА УрО РАН. В обзоре С.Н. Погорелова [1998] приведена табличная информация о 24 изделиях с этого памятника (из раскопов Д.Н. Эдинга 1926–1928 и 1936 гг. и В.Ф. Старкова 1979–1981 гг.) и трех найденных на Дальнем разрезе (последние хранятся в НТМЗ).

В коллекции НТМЗ присутствует одна рукоять со стилизованным изображением головы зверя на конце от составного весла и 12 цельных или почти цельных цельных весел. Три из них с широкой (10–16 см) средней или длинной (50–75 см) лопастью эллипсовидной формы и длинными или средней длины рукоятями. У одного конец рукояти уплощен, слегка расширен и отогнут в виде стилизованного изображения головы водоплавающей птицы, у двух – обработан срезами и закруглен. К изделиям с этим же типом широкой лопасти отнесены три обломка весел с рукоятями овального сечения, концы которых отсутствуют. У четырех весел лопасти широкие, овальной формы, преимущественно средней длины, подовального или треугольного сечения. Рукояти этих изделий короткие или средней длины. У двух конец оформлен срезами и закруглен, у одной – уплощен, слегка расширен и отогнут в виде стилизованного изображения головы водоплавающей птицы. Лопастей двух целых весел и одного обломка узкие (до 10 см), овальной формы, подтреугольного сечения, одна длинная, две средней длины. Концы рукоятей целых изделий оформлены срезами и закруглены. У двух весел (целое и с обломанной рукоятью) лопасти подовальной формы, одна подтреугольного, другая овального сечения. Конец рукояти целого экземпляра оформлен срезами и закруглен. Так же обработаны концы коротких рукоятей у двух небольших веслообразных изделий. Фрагменты весел представлены в основном короткими рукоятями овального сечения. Концы пяти из них уплощены, слегка расширены и отогнуты. Две рукояти оформлены в виде изображения голов водоплавающих птиц (?), одна – головы зверя (медведя?).

В коллекциях ГИМ присутствуют пять целых весел и 53 обломка, в т.ч. четыре – от составных изделий [Кашина, Чаиркина, 2015]. Четыре полностью сохранившихся цельных весла имеют длину 128, 129, 136

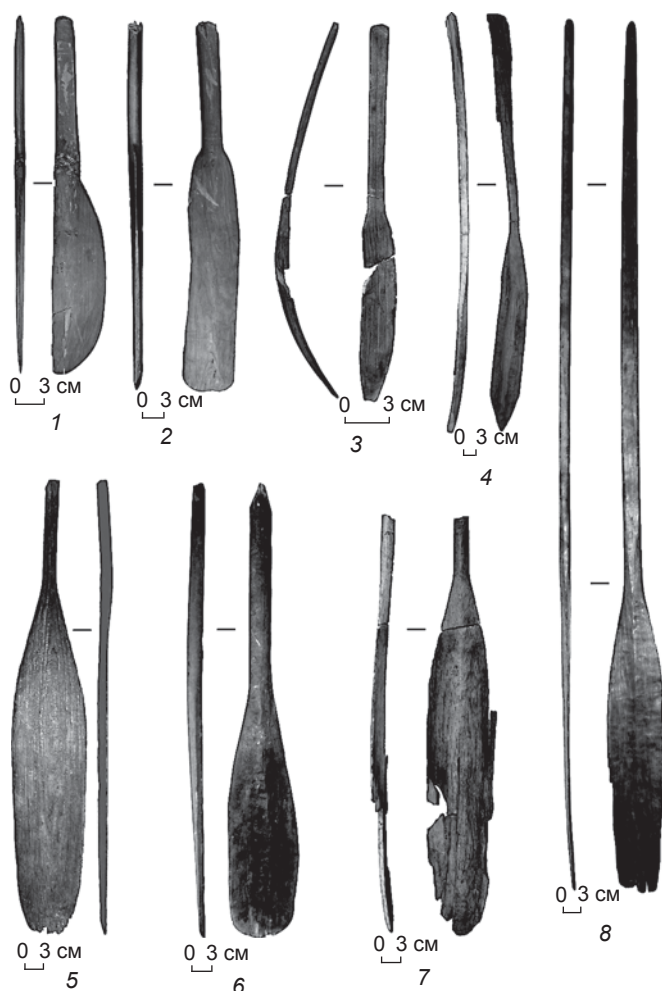

Рис. 4. Деревянные предметы с VI Разреза Горбуновского торфяника, коллекция ГИМ, кол. оп. А380, А383, А385, А387, А530.

1, 2, 6 – «весла» с короткой рукоятью; 3 – «модель» весла; 4 – заготовка весла; 5, 7, 8 – весла.

и 154 см. Лопасты у них овальной и эллипсовидной формы, средних размеров ($9,9 \div 11,5 \times 50,0 \div 54,0$ см). Концы рукоятей длиной 76–100 см обработаны срезами и закруглены (рис. 4).

Форму лопастей удалось проанализировать по 15 экз. (рис. 4, 5): чаще встречается узко- и широко-овальная, единичные – эллипсо- и ланцетовидная (?). У ряда изделий присутствует ребро жесткости, расположенное в нижней трети лопасти и редко достигающее ее середины. Поперечное сечение ромбическое или вытянуто-овальное, иногда – трапециевидное. Лопасты чаще средней длины, несколько более 50 см, одна имеет длину 72 см, две – всего 32 и 35 см. Ширина варьирует от 7,6 до 13,0 см, толщина 0,9–1,7 см, чаще близка к 1,0 см.

Рукояти, как правило, имеют овальное поперечное сечение, редко – подквадратное и округлое. Его

размеры достаточно стандартные, преимущественно $2,2 \times 2,8$ см, но встречена длина сечения как 3,4 см, так и 2,1 см. Рукоять с сечением $2,1 \times 1,7$ см настолько «изыщна», что возникает мысль о том, что это фрагмент детского или женского (?) весла. Оформление концов рукоятей разнообразное. Среди серийных форм (рис. 6) можно выделить приостренную, загнутую и загнутую с расширением, уплощенную и закругленную с торца. Некоторые из них можно отнести к условно стилизованным орнитоморфным и зооморфным изображениям (?). Скульптурные навершия, несомненно, имеются на трех рукоятях: одна оформлена в виде головы утки, две – в виде головы млекопитающего (?) (рис. 7).

Сложно сказать, намеренно ли делалась составная рукоять или только в случае ее поломки. Таким способом, с помощью создания косых срезов, мог производиться и ремонт. Например, в коллекции присутствует очень

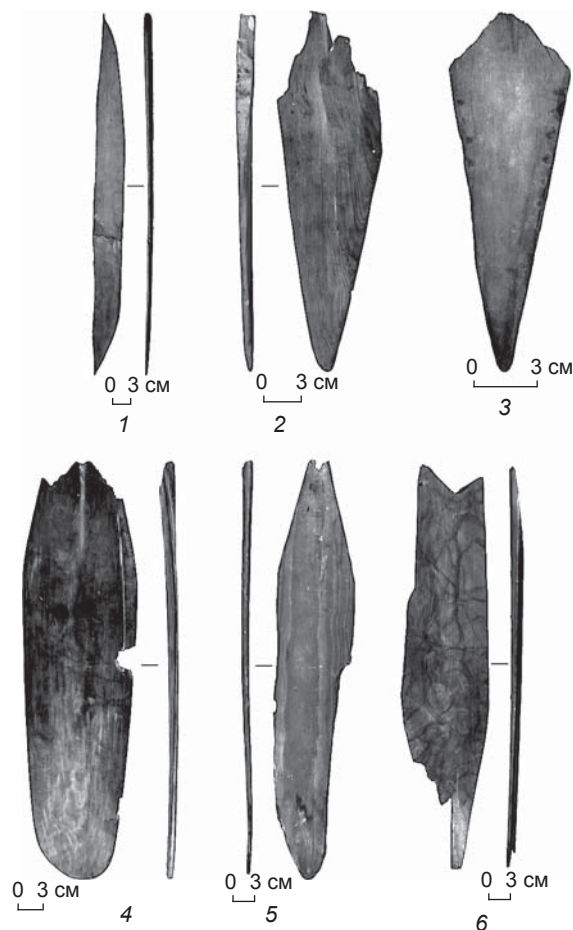

Рис. 5. Фрагменты лопастей весел.
1, 2, 4–6 – VI Разрез Горбуновского торфяника, коллекция ГИМ, кол. оп. А383, А387; 3 – поселение Модлона.

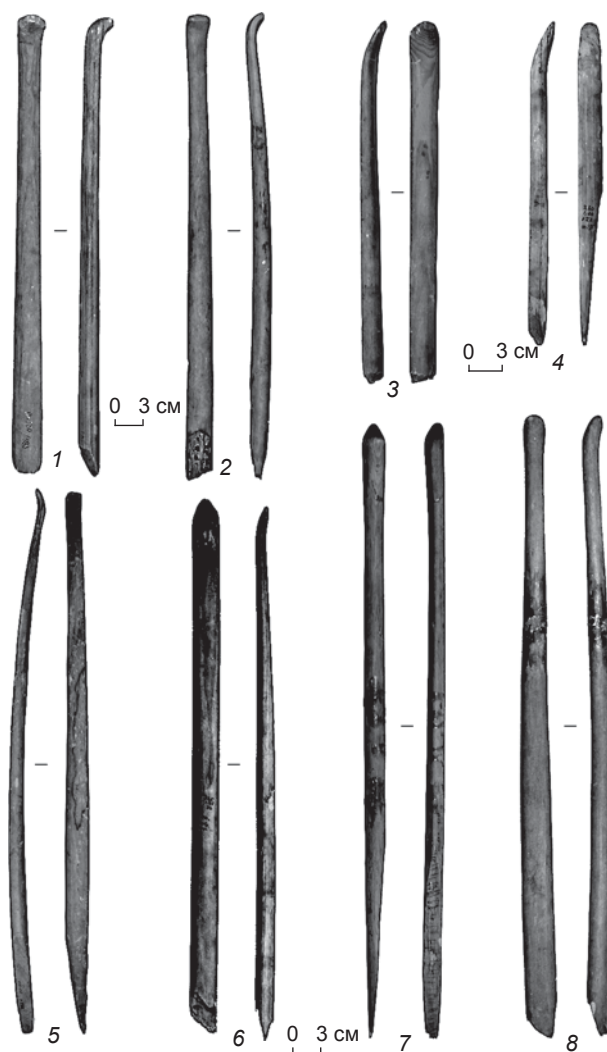
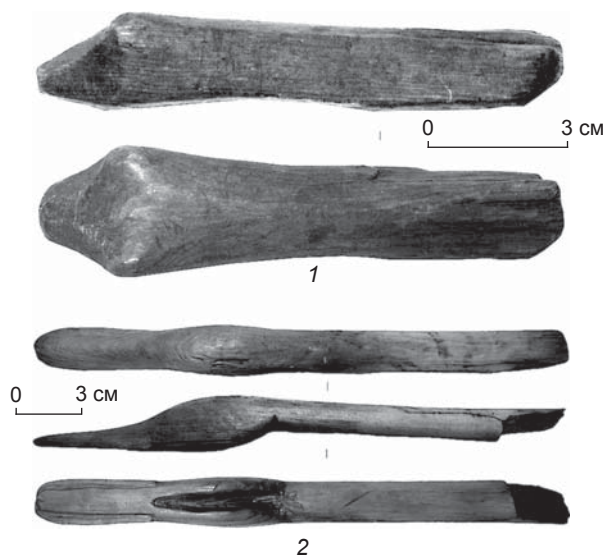

Рис. 6. Фрагменты рукоятей весел. VI Разрез Горбуновского торфяника. Коллекция ГИМ, кол. оп. А380, А383, А385, А387.

короткая рукоять с навершием и срезом под острым углом, т.е. предмет явно чинился после поломки (см. рис. 6, 4). На срезе составной рукояти одного изделия (см. рис. 6, 7) фиксируется поперечная штриховка, по-видимому, для лучшего сцепления соединяемых поверхностей. Наличие двух встречных косых срезов, предназначенных, вероятно, не для крепления составной рукояти, на другом предмете позволяет рассматривать его как короткое весло (см. рис. 4, 6). У одной рукояти на стороне, противоположной срезу, три выступа, явно предназначенные для удобства связывания ее со второй частью (см. рис. 6, 5).

Техника изготовления и использование весел

Все предметы сделаны, по-видимому, из сосны [Погорелов, 1998, с. 231]. Технология изготовления весел может быть реконструирована в общих чертах благодаря уникальной находке – заготовке цельного весла (см. рис. 4, 4) из коллекции ГИМ, которое было оставлено на стадии вырубki контура предмета из сосновой плахи и начатой обтески лопасти. Общая длина заготовки 167 см, рукояти – 91, размер лопасти 13 × 76 см. Пропорции соответствуют таковым у известных целых (законченных) весел. Рукоять имеет четко выраженное прямоугольное сечение. Вырублен острый конец лопасти, на одной стороне которой видна серия фасеток от более тонкой обтески с краев к центру. Следы подобных действий, сильно заглаженные шлифовкой, едва заметны на нескольких законченных изделиях (см. рис. 4, 8). На других предметах, возможно, они представлены в виде ритмических серий насечек/штриховки (см. рис. 4, 2; 5, 5). Не исключено, что это могут быть и следы мелких повреждений, возникших в процессе использования.

На лопасти одного весла из коллекции ГИМ с обратной стороны фиксируется серия подквадратных углублений (см. рис. 4, 8), назначение и происхождение которых не ясно. У другого экземпляра отмечены мелкие надрубы на рукояти. Есть также три обломка рукоятей (два – средней части, один – с навершием), которые объединяет наличие преднамеренных надрубов по кругу и слома с одного конца (см. рис. 6, 3). Возможно, это остатки намеренно разрубленных рукоятей весел.

Наличие небольшой лопасти с короткой, обрубленной рукоятью (см. рис. 4, 2) позволяет предполагать,

Рис. 7. Фрагменты рукоятей весел с зооморфным (1) и орнитоморфным (2) навершиями. VI Разрез Горбуновского торфяника. Коллекция ГИМ, кол. оп. А387.

что сломанные и изношенные весла не выбрасывались, а, возможно, продолжали использоваться по другому назначению. В коллекциях из Горбуновского торфяника есть несколько предметов, т.н. «лопаточки», которые отдаленно напоминают такое весло.

Обращает на себя внимание тщательность обработки весел. Вся поверхность предметов зашлифована и заполирована: технологические следы от строгания на лопасти иногда вообще отсутствуют. Бережное отношение к веслам, помимо возможных свидетельств ремонта рукояти, заключалось и в том, что в случае откалывания краев лопасти веслом, очевидно, продолжали пользоваться, т.к. поверхность скола в ряде случаев изношена и заглажена.

Таким образом, на уральских торфяниковых памятниках найдено ок. 150 фрагментов и полностью сохранившихся цельных и существенно меньше (11–12 экз.) составных весел, изготовленных в эпоху энеолита и раннего бронзового века. Преобладают изделия длиной 120–130 см с лопастью овальной формы длиной 50–60 см, край рукояти которых закруглен (поселение Шувакиш I, Язевский прииск Шигирского торфяника, VI Разрез Горбуновского торфяника). Менее распространено оформление рукояти в виде реалистичного или стилизованного изображения головы водоплавающей птицы (поселение Шувакиш I, Шигирское А, VI Разрез Горбуновского торфяника, Разбойничий Остров), редко встречаются навершия в виде головы зверя (поселение Шувакиш I, Старый и Новый прииск Шигирского торфяника, VI Разрез Горбуновского торфяника). Серии весел с разных торфяниковых памятников Зауралья имеют явное морфологическое сходство [Погорелов, 1998, с. 228–240; Чаиркина, 2005, с. 116, 119, 159, 215, 216, рис. 23, 44, 45].

Деревянные весла Восточной и Западной Европы

Сравнение коллекции уральских весел с сериями из торфяниковых памятников эпохи мезолита – энеолита других регионов (Республика Коми, Архангельская, Псковская, Московская обл., Латвия, Литва, Дания, Германия, Великобритания) позволяет говорить о существовании различных конвергентных форм и традиций изготовления этих предметов. Лопасть весла со стоянки Окаёмово V (Московская обл., мезолит) узкая, шириной 8 см. Ее обломанный конец был, вероятно, приострен. По краям лопасти выступают «бортики». Длина (32 см) и сечение рукояти (2,0 × 2,5 см) указывают на очень небольшие размеры предмета. Возможно, это детское весло [Окорков, 1994, с. 186–187]. Серия предметов данной категории (7 экз.) из мезолитических слоев поселения

Замостье-2 по размерам и формам в целом очень похожа на зауральскую, но два изделия [Замостье 2..., 2013, с. 29–30, рис. 9, 10] отличаются очень широкой листовидной лопастью, напоминающей весла из Дании. Лопасть уникальной пятиугольной формы с параллельными краями и заостренным концом найдена в мезолитических слоях стоянки Вис I (Республика Коми). Ее длина ок. 50 см, ребро жесткости занимает около двух третей длины [Вигов, 1990]. Обломки лопасти весла и лопатки с рукоятью (предположительно весло) были обнаружены в мезолитическом слое поселения Нижнее Веретье (Архангельская обл.) [Ошибкина, 2006, с. 140; Буров, 2011, с. 6, рис. 2, 5]. Их форму охарактеризовать сложно.

На поселении позднего неолита – эпохи раннего металла Модлона (Вологодская обл.) найдены обломки рукоятей весел, два кончика лопастей и фрагмент края (коллекция ГИМ, кол. оп. А400/2295, 2296, 2298, 2321, 2323, 2327) (см. рис. 5, 3). По размерам и характеру поперечного сечения рукояти очень сходны с предметами, обнаруженными на VI Разрезе Горбуновского торфяника. Одна имеет следы преднамеренного разрубания, как некоторые горбуновские рукояти, а также встречный затес конца, очень похожий на таковой у весла из раскопок А.Я. Брюсова на VI Разрезе (см. рис. 4, 6). Кончики лопастей из Модлоны приостренные. Вероятно, лопасть была удлиненной/вытянутой (?) и довольно узкой. На одном фрагменте имеется орнамент в виде треугольников, нанесенных бурой краской вдоль края лопасти. Таким образом, можно предполагать чрезвычайное сходство по целому ряду признаков форм весел с поселения Модлона и Горбуновского торфяника.

Обломком лопасти весла, изготовленного из ели, может являться деревянный предмет размером 27,0 × 10,5 × 1,0÷2,0 см из г. Архангельска (р. Кузнечиха), который был найден вместе с энеолитической керамикой при рытье колодца. На одной стороне изделия нанесена уникальная орнаментальная композиция из ромбов, выполненная красной краской [Смирнов, 1940]. Вероятный фрагмент лопасти весла (длина 33 см) с двумя высверленными отверстиями обнаружен на многослойном памятнике финального мезолита – энеолита Репище в Новгородской обл. (раскопки М.П. Зиминой; коллекция ГИМ, кол. оп. А2205/62). Форма лопасти не ясна.

На поселениях Усвяты IV, Дубокрай V, Наумово (Псковская обл.) найдено пять обломков [Колосова, Мазуркевич, 1998] и одно целое весло (Усвяты IV), которое датируется концом IV – первой половиной III тыс. до н.э., согласно калиброванным значениям абсолютных дат [Бронзовый век..., 2013, с. 349]. Оно изготовлено из клена. Длина изделия 162 см. Лопасть вытянуто-листовидной формы с приостренным концом находит аналоги среди весел со стоянки Сар-

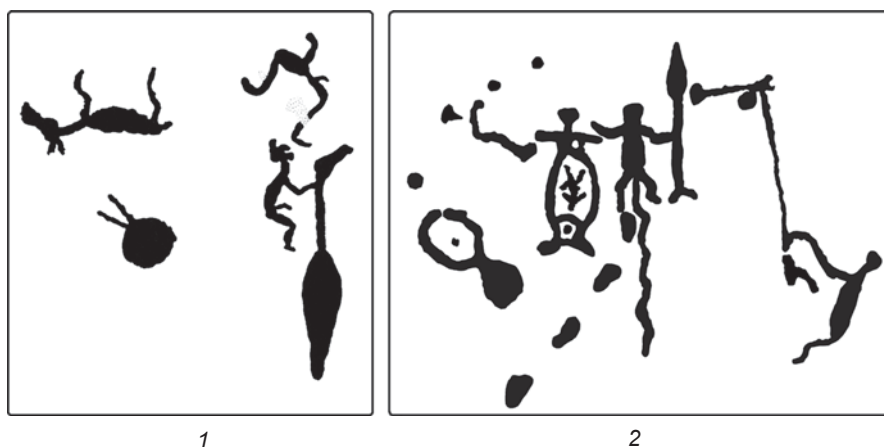

Рис. 8. Персонажи с веслом на петроглифах неолита – эпохи раннего металла.
1 – Пери-Нос III (Онежское оз., Карелия); 2 – Каменный-4 (оз. Канозеро, Кольский п-ов).

нате (Латвия). Рукоять имеет овально-уплощенное сечение (длина 3 см). Уникально ее навершие – прорезное, со скульптурным изображением двух одинаковых птичьих голов с длинными клювами (аист или кулик)*.

Многочисленные весла со стоянки Сарнате (круг культур гребенчато-ямочной и пористой керамики неолита – эпохи раннего металла) имеют вытянуто-листовидные лопасти [Ванкина, 1970, табл. I, IX, X, с. 92, 93], которые в среднем длиннее зауральских – 65–89 см (самая маленькая – 56 см). Ребро жесткости расположено в нижней трети. Диаметр сечения рукоятей варьирует от 1,5 до 3,0 см. На памятнике найдено 36 предметов, изготовленных из ясеня и клена, две заготовки; три весла были воткнуты рядом вертикально лопастью вниз. Судя по серии обломанных стержней, обнаруженных в непосредственной близости от лопастей, концы рукоятей весел имели различное оформление, что находит соответствие в рассмотренных выше зауральских материалах. Л.В. Ванкина, ссылаясь на этнографические материалы, в т.ч. латышские, справедливо полагает, что при гребле пользовались только одним веслом и что вытянутая форма лопасти с почти заостренным концом как нельзя лучше подходила для передвижения лодки по водам зарастающего озера.

Весла с поселений группы Швентойи в Литве (поселение 1, слои А, В; поселение 2, слой В; поселение 3; поселение 4, слой В) образуют серию из нескольких десятков предметов. Они сделаны из ясеня, одно – из сосны. Слои поселений датируются началом IV – второй четвертью III тыс. до н.э. (согласно калиброванным значениям абсолютных

дат) и связаны с нарвской культурой, керамический комплекс которой на позднем этапе включает в себя керамику культур шаровидных амфор и воронковидных кубков [Rimantiene, 2005, S. 518–521]. Выделяются две формы лопасти: вытянуто-листовидная, как у весел со стоянки Сарнате, и вытянуто-овальная, как у изделий из Зауралья. Объясняется ли это хронологическими различиями – сказать трудно, т.к. раскопки проводились более 40 лет назад и археологический контекст некоторых находок не ясен. На поселениях группы Швентойи также найден целый ряд деревянных предметов, которые можно отнести к рукоятям весел овального или круглого сечения, среди них есть изделия с разными навершиями [Ibid., Abb. 127; 194, 14], в т.ч. псевдоскульптурными [Ibid., Abb. 113, 10; 173]. Кроме того, обнаружены рукояти с зарубками на поверхности и, по-видимому, намеренно разрубленные; лопасть весла с заглаженным обрубком рукояти [Ibid., Abb. 194; 127, 1]. Таким образом, наблюдается целый ряд соответствий в формах и способах использования литовских и зауральских весел.

Среди материалов Западной Европы видное место занимает серия весел с поселений Тюбринд Виг, Флиндерхаге, Хорсенс Фьорд (Дания), содержащих материалы позднего этапа культуры эртебёлле (V тыс. до н.э. согласно калиброванным значениям абсолютных дат). Форма лопасти у этих изделий чрезвычайно необычна, близка к сердцевидной, пятиугольной. Рукоять, судя по сохранившимся экземплярам, очень длинная. Следы окраски лопасти коричневым красителем в вырезанных углублениях позволяют реконструировать сложный симметричный орнамент, который отражает, по мнению исследователей, тотемно-родовые представления и указывает на родственные связи между обитателями этих поселений [Andersen, 1987; Malm, 1995]. Напомним,

*Определение выполнено ведущим научным сотрудником Государственного дарвиновского музея И.В. Фадеевым, за что авторы выражают ему искреннюю благодарность.

что в Зауралье, Архангельской и Вологодской обл. тоже найдены лопасти со следами окраски [Чаиркина, 2005, с. 119, рис. 23, 1; Смирнов, 1940]. В Дании весла были обнаружены также на памятниках Улкеструп Линг, Олби Линг, содержащих материалы культуры маглемозе более раннего времени [Lanting, 2000]. Морфологически они отличаются от серии Тюбринд Виг. Одно имеет широкоовальную лопасть без ребра жесткости, другое – узкую листовидную, как у изделий со стоянки Сарнате. Есть сведения о нахождении двух весел мезолитической культуры маглемозе в Хольмегарде [Ibid.].

В Германии весла обнаружены на памятниках Дувензее-2 (данный экземпляр по форме очень похож на широкоовальные изделия из Улкеструпа), Гетторф и Фризак IV. Даты этих памятников указывают на то, что их материалы в целом синхронны культуре маглемозе [Ibid.]. Обломок лопасти весла из березы с поселения Стар Карп (Великобритания) [Ibid.] относится к тому же времени. Форму лопасти, судя по рисунку, можно скорее назвать удлиненной.

На петроглифах Онежского озера (Пери-Нос III) и Канозера (Каменный-4) есть изображения мифологических антропоморфных персонажей, держащих в руке весло с лопастью листовидной формы, очень похожее на деревянные предметы из Усвят IV и Сарнате (рис. 8). Петроглифы датируются неолитом – эпохой раннего металла [Жульников, 2009, с. 17, рис. 6; Колпаков, Шумкин, 2012, с. 151, 350].

Заключение

Подводя итоги обзора весел каменного века Западной Европы, нужно отметить значительное разнообразие региональных форм предметов при кажущемся сохранении общей эволюции от довольно широкой лопатообразной к узкой вытянутой лопасти. Существует мнение, что весло появилось раньше лодки-долбенки (однодеревки) и могло использоваться при передвижении, например, на плоту [McGrail, 1987; Berzins, 2000]. Оно имело двоякую функцию – отталкивание от дна и гребля. Возможно, из-за узкой формы однодеревки, по сравнению, например, с плотом, удобнее было использовать весло с узкой лопастью, которое проще укладывать в лодку. На то, что веслами отталкивались от дна, указывают повреждения конца лопасти, наблюдаемые во многих случаях в горбуновской и сарнатской сериях.

Однако зауральские весла эпохи энеолита и раннего бронзового века отличаются по форме лопасти от нео- и энеолитических изделий Восточной Балтии (с листовидной лопастью и узким концом), хотя в обоих регионах подразумевается передвижение по мелководным заболоченным озерам. Материалы

петроглифов позволяют предполагать, что весла с вытянуто-листовидной лопастью, подобные восточнобалтийским, могли использоваться и при передвижении по водоемам иного характера.

О существовании особых весел ритуального назначения, по крайней мере, в Восточной Европе и Зауралье свидетельствует несколько редких находок с завершением рукояти в виде головы птицы. Напомним, кроме VI Разреза Горбуновского торфяника подобное изделие найдено в Псковской обл. Весла, изображенные на петроглифах Севера европейской части России, имеют рукоять с завершением в виде птичьей головы (и двух голов (?)) и находятся в руках персонажа, наделенного сверхъестественными чертами, вероятно, своеобразного «культурного героя».

Можно предполагать, что выработка оптимальных размерных параметров весел, которые использовались поодиночке, завершилась в начале эпохи раннего металла. Современные весла для гребли на каноэ очень близки по размерам и формам к археологическим из Зауралья [Paddles...].

Серия зауральских весел эпохи энеолита и раннего бронзового века является, вероятно, самой представительной в мире. Ее своеобразие заключается, на наш взгляд, прежде всего в значительной однотипности изделий, сохранении общих пропорций, а также в фигурном оформлении рукоятей. Отличительной чертой этой серии можно считать и наличие составных рукоятей.

Вероятно, часть предметов – с короткой рукоятью и малых/миниатюрных размеров – не использовалась в качестве весел, а имела какую-то иную функцию и могла относиться к сферам ритуала, игры, быта, производства.

Список литературы

Бронзовый век: Европа без границ: Четвертое – первое тысячелетие до н.э.: каталог выставки. – СПб.: Чистый лист, 2013. – 648 с.

Буров Г.М. Рыбная ловля в эпоху мезолита на Европейском Севере России // РА. – 2011. – № 2. – С. 5–15.

Ванкина Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. – Рига: Зинатне, 1970. – 267 с.

Жульников А.М. Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов. – Петрозаводск: Скандинавия, 2009. – 224 с.

Замостье 2: Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита – неолита в бассейне Верхней Волги. – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2013. – 240 с.

Кашина Е.А., Чаиркина Н.М. Деревянные весла VI Разреза Горбуновского торфяника в собрании Исторического музея // Седьмые Берсовские чтения. – Екатеринбург: Квадрат, 2015. – С. 346–350.

Колосова М.И., Мазуркевич А.Н. Идентификация деревянных предметов по признакам анатомического строения древесины из неолитических торфяниковых памятников

ков Ловатско-Двинского междуречья // Поселения: Среда, культура, социум. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. – С. 52–56.

Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. Петроглифы Канозера. – СПб.: Искусство России, 2012. – 424 с.

Окороков А.В. Древнейшие средства передвижения по воде. – Калининград: Музей Мирового океана, 1994. – 220 с.

Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья: Культура Веретье. – М.: ИА РАН, 2006. – 322 с.

Погорелов С.Н. Весла из торфяниковых памятников Среднего Урала // Вопросы археологии Урала. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. – Вып. 23. – С. 228–240.

Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. – М.: Госкультпросветиздат, 1956. – 151 с. – (Тр. ГИМ; вып. 29).

Смирнов В.Н. Предварительное сообщение о стоянке на р. Кузнечихе // СА. – 1940. – Вып. VI. – С. 289–292.

Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. – 314 с.

Чаиркина Н.М. Археологическое исследование стоянки VI Разрез Горбуновского торфяника в 2007 г. // Древности Горбуновского торфяника. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – С. 140–164. – (Охранные археологические исследования на Среднем Урале; вып. 6).

Чаиркина Н.М., Павлова О.А., Вилисов Е.В. Археологическое исследование раскопа № 72 VI Разреза Горбуновского торфяника в 2009 г. // Урал. ист. вестн. – 2014. – № 1 (42). – С. 112–122.

Эдинг Д.Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. – 1940. – № 1. – С. 41–57.

Andersen S.H. Mesolithic dug-outs and paddles from Tybrind Vig, Denmark // Acta Archeologica. – 1987. – Vol. 57 (1986). – P. 87–106.

Berzins V. The conditions for travel and transport in the Stone Age // Muinasaja Teadus. – 2000. – T. 8. – Lk. 27–48.

Burov G.M. Die Holzgeräte des Siedlungsplatzes Vis I als Grundlage für die Periodisierung des Mesolithikums im Norden des Europäischen Teils der UdSSR // Contributions to the Mesolithic in Europe. – Leuven: Leuven Univ. Press, 1990. – P. 335–344.

Lanting J.N. Dates for origin and diffusion of the European logboat // Palaeohistoria / Inst. of Archaeol., Groningen. – 2000. – Vol. 39/40 (1997–1998). – P. 627–645.

Malm T. Excavating submerged Stone Age sites in Denmark – the Tybrind Vig example // Man and Sea in the Mesolithic / ed. A. Fischer. – Oxford: Oxbow Books, 1995. – P. 385–396. – URL: <http://www.abc.se/~pa/publ/tybrind.htm>

McGrail S. Ancient boats in NW Europe: the archaeology of water transport to AD 1500. – L., N. Y.: Longmans, 1987. – 304 p.

Paddles by W. Bruce Smith. – URL: <http://www.brucesmithpaddles.com>

Rimantiene R. Die Steinzeitfischer an der Ostseelagune in Litauen. – Vilnius: Litauisches Nationalmuseum, 2005. – 467 S.

Материал поступил в редколлегию 07.04.15 г.